

РУССКИЙ СЕВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

кроме дней после праздничных.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кроме праздничныхъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Иванова (Александровскій садъ).

Рукописи, присланныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имеетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія корреспондентскихъ условій, считаются бесплатными. Не разбираются рукописи не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовые ящики газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или взимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
безъ пересылки и доставки.

Въ годъ	11 руб.	4 р.	75 к.
" 10 "	" 10 "	" 3 "	" 50 "
" 9 "	" 9 "	" 2 "	" 25 "
" 8 "	" 8 "	" 1 "	" 12 1/2 "
" 7 "	" 7 "	" 1 "	" 12 1/2 "
" 6 "	" 6 "	" 1 "	" 12 1/2 "
" 5 "	" 5 "	" 1 "	" 12 1/2 "
" 4 "	" 4 "	" 1 "	" 12 1/2 "
" 3 "	" 3 "	" 1 "	" 12 1/2 "
" 2 "	" 2 "	" 1 "	" 12 1/2 "
" 1 "	" 1 "	" 1 "	" 12 1/2 "

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
съ пересылкой и доставкой.

Въ годъ	12 руб.	4 р.	85 к.
" 10 "	" 11 "	" 3 "	" 60 "
" 9 "	" 10 "	" 2 "	" 30 "
" 8 "	" 9 "	" 1 "	" 15 "
" 7 "	" 8 "	" 1 "	" 15 "
" 6 "	" 7 "	" 1 "	" 15 "
" 5 "	" 6 "	" 1 "	" 15 "
" 4 "	" 5 "	" 1 "	" 15 "
" 3 "	" 4 "	" 1 "	" 15 "
" 2 "	" 3 "	" 1 "	" 15 "
" 1 "	" 2 "	" 1 "	" 15 "

Вологда 22 Августа 1908 г.

Всероссийскій національный союз легализованъ, произведены выборы его съѣзда и... дальше мы о немъ ничего не слышимъ. Скорѣе конечно добродѣтель, но она не должна переходить изъ вѣстныхъ границъ, и если національный союзъ будетъ жить исключительно въ Петербургѣ тѣснымъ, замкнутымъ кружкомъ, то существованіе его можетъ оказаться бесплоднымъ, такъ какъ Россія—это провинція, а не Петербургъ.

Никакая идея не находится у насъ въ такомъ загоны, какъ именно національная, и, къ стыду нашихъ соотечественниковъ, надо признать, что значительная часть русской даже интеллигенціи совершенно не понимаетъ сущности націонализма и смѣшиваетъ его съ другими вовсе не схожими съ нимъ понятіями. Ни у одной изъ нашихъ общественно-политическихъ организацій націонализмъ не стоитъ на первомъ планѣ и входитъ въ программы партій только между прочимъ. Строго вѣрить нашу интеллигенцію за это нельзя, такъ какъ ее слишкомъ долго водили за носомъ и набивали ей головы космополитическими идеями, но тѣмъ необходимѣе скорѣе встать за наше національное возрожденіе.

Народныя массы вездѣ и всегда нуждаются въ руководствѣ, въ объединеніи ихъ силъ для общаго народнаго, національнаго дѣла и въ роли предводителей этихъ массъ должны фигурировать образованные классы общества, чего—увѣ—у насъ нѣтъ и въ поминѣ. Национализмъ всегда живъ и не можетъ не жить въ народныхъ массахъ, ибо утративъ его народъ перестанетъ существовать и растворится среди другихъ національностей, но дать національной идеѣ форму, сдѣлать ее ясно сознаваемой всѣмъ народомъ—это дѣло интеллигенціи. Для выполнения такой задачи интеллигенція должна быть тѣсно и неразрывно связана со своимъ народомъ, она должна быть его головой, его сердцемъ, и вотъ этого-то у русской интеллигенціи нѣтъ. Воспитанная на идеяхъ всечеловѣчества и самаго космополитическаго космополитизма, она совершенно оторвалась отъ народа и три четверти нашихъ интеллигентовъ давно перестали быть русскими и обратились въ гражданъ всемірнаго царства фразеровъ.

Интеллигенція безъ опоры въ народѣ представляетъ полнѣйшій, безнадежный ноль и въ настоящее время русскимъ образованнымъ классамъ надо выбрать одно изъ двухъ: или вспомнить свою принадлежность къ русскому народу и безповоротно стать на путь служенія этому народу въ духѣ самого яркаго націонализма, или отказаться отъ всякой роли и доживать свой недолгій вѣкъ въ роли па-

разита на народномъ тѣлѣ. Въ случаѣ принятія второго рѣшенія надо помнить общую участь всѣхъ паразитовъ—ихъ раньше или позже уничтожаютъ.

Мы думаемъ, что очень значительная часть русской интеллигенціи совершенно безнаджна въ національномъ отношеніи, и потому надо торопиться скорѣе сплотить ту часть образованныхъ классовъ, которая осталась вѣрно своему народу. Горе тому народу, у котораго нѣтъ своей интеллигенціи, ибо онъ будетъ совершенно безсиленъ въ борьбѣ съ болѣе культурными сосѣдями, и если судьба въ данный моментъ наказала насъ полною негодностью большинства русской интеллигенціи, то тѣмъ болѣе трудная задача лежитъ на ея не хлебнувшихъ космополитизма меньшинствѣ. Это меньшинство должно объединиться возможно скорѣе, ибо въ единеніи сила, и объединиться именно на національной почвѣ, потому что съ этой стороны намъ грозитъ наибольшая опасность.

Только всероссийскій національный союзъ сталъ въ своей программѣ на вѣрную точку зрѣнія и можетъ сдѣлать великое дѣло, если устоитъ отъ соблазна облегчить поставленную себѣ грандіозную задачу раздѣломъ одного великаго дѣла, требующаго энергіи и таланта, на кучу дѣлъ маленькихъ, для занятія которыми не надо имѣть ровно никакихъ положительныхъ качествъ.

Во всей Россіи, въ томъ числѣ и въ нашей Вологдѣ, есть благоприятная почва для работы надъ возрожденіемъ русской національной идеи, найдутся и люди для этого великаго и славнаго дѣла, но вѣдь мы одни, мы разрознены, и потому пусть тѣ наши единомышленники, которые успѣли уже соединиться и выйти изъ одиночества, протянутъ намъ руку для совмѣстной работы.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Телеграмма министра двора.

19 августа Императорская яхта „Штандартъ“ съ Ихъ Величествами и Августѣйшими Дѣтьми въ половинѣ седьмого пришла на рейдъ „Штандартъ“, гдѣ стала на якорь.

Министръ Императорскаго двора генералъ-адъютантъ баронъ Фредериксъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить временному прибалтійскому генералъ-губернатору Барону Меллеръ-Закомельскому и исправляющему должность вѣстландскаго губернатора Коростовцу благодарность Его Величества за образцовый по- рядокъ, бывший во время пребыванія Его

Величества въ текущемъ году въ Ревелѣ. ПЕТЕРБУРГЪ. Министромъ просвѣщенія было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія о выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ учителями и учительницами начальныхъ училищъ, избранными изъ всѣхъ учебныхъ округовъ для ознакомленія съ дѣятельностью пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ и собравшимися въ Петербургѣ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ тайнаго совѣтника Шварца Государь Императоръ собственноручно 17 августа начертать соизволилъ:

„Искренно благодарю народныхъ учителей. Убѣжденъ, что съ глубокой вѣрой въ Господа Бога и съ пламенной любовью къ нашей великой Россіи они исполняютъ честно свой долгъ.“

Эта знаменательная собственноручная надпись Государя вослѣдовала на всеподданнѣйшемъ докладѣ сенатора Шварца послѣ приѣма имъ 18 августа учителей, обратившихся къ нему со слѣдующимъ заявленіемъ:

„Осмѣливаемъ просить отъ нашего имени и отъ всѣхъ учащихся, насъ избравшихъ, не отказать повергнуть въ стопы Его Императорскаго Величества нашего возлюбленнаго Государя Императора наши глубоко вѣрноподданническія чувства, сердечныя пожеланія Его Величеству многолѣтняго царствованія на славу Россіи и увѣренія, что мы всегда отъ души будемъ трудиться на пользу народнаго образованія.“

Кромѣ того учителя высказали слѣдующее:

„Собравшись со всѣхъ концовъ обширнаго отечества для ознакомленія съ дѣятельностью нашей пенсіонной кассы, мы убѣдились въ правильности веденія дѣлъ кассы и направленіи полезной дѣятельности ея въ возможному обезпеченію старости народныхъ учителей. Намъ радуется, что ваше высокопревосходительство, стоя во главѣ министерства, принимаете горячее участіе въ расширеніи правъ участниковъ кассы и увеличеніи числа ихъ. Принимаемъ смѣлость обезпечить пресѣбой о составленіи законопроекта о процентной прибавкѣ учителямъ министерскихъ школъ за каждое пятилѣтіе и объ освобожденіи дѣтей начальныхъ учителей отъ платы за ученіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Желательно объединять учительскія общества взаимопомощи въ центральное общество при министерствѣ просвѣщенія, соединивъ его съ управленіемъ пенсіонной кассы и улучшить правовое положеніе учителей, чтобы начальныя училища были подчинены исключительно органамъ министерства. Приятную вѣсть о наступающей зарѣ счастливой будущности народнаго учителя мы послѣднимъ передатъ избравшимъ насъ для настоящаго дѣла. Мы счастливы, имѣя возможность принести русское спа-

сибо за всѣ принятія заботы и попеченія о судьбѣ начальной школы и ея учителей. Въ отвѣтъ на это обращеніе министр просвѣщенія сказалъ:

„Счастливы буду имѣть возможность доложить Государю Императору о вкрашенныхъ вамъ вѣрноподданническихъ чувствахъ и что мнѣ представляется случай лишній разъ засвидѣтельствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ, что въ средѣ близкихъ къ народу учителей живъ издревле присущій русскимъ духъ преданности Престолу и Отечеству. Убѣжденъ, что и вѣреннѣйшимъ вашему попеченію дѣтямъ вы сумѣете привить эти чувства. Вамъ это сдѣлать не трудно—стоитъ вспомнить о заботахъ Монарха, которыми орудена жизнь народа, о милостяхъ, которыя въ такомъ обиліи дарованы всѣмъ сословіямъ, особенно крестьянамъ. Ваши пожеланія, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя не затрагиваютъ интересовъ другихъ вѣдомствъ, общаго принять близко въ сердцу и сдѣлать все, отъ меня зависящее, для улучшенія вашего правового и матеріальнаго положенія.“

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утверждены уставъ всероссійскаго союза учителей, обществъ и дѣятелей по общественному и частному призванію.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сенатомъ вынесены резолюціи по кассационнымъ жалобамъ члена думы Косоротова, Дюлу и его соучастницъ Зиновьевой и Морозовой. Жалоба Косоротова оставлена безъ послѣдствій, приговоръ надъ Зиновьевой и Морозовой утвержденъ, а относительно Дюлу измененъ въ отношеніи наказанія. Дѣло будетъ передано въ окружный судъ для вынесенія новаго приговора.

ВАРШАВА. По инициативѣ общества Варшавскихъ купцовъ 20 августа отправлены въ Лондонъ 59 представителей купечества для расширенія торговыхъ сношеній. 2 октября предпологается такая же экскурсія въ Вѣну.

САМАРА. При разливѣ расположенной близъ сѣрноводскаго курорта казенной оброчной статьи Бугуруслапскаго уѣзда Сухари Матакской волости землемѣромъ землеустроительной комиссіи, производившей очень сильныя родники воды съ минеральнымъ привкусомъ, находящійся въ сопряженіи съ озеромъ, вода котораго имѣетъ сѣрный запахъ и оригинальный голубоватый оттѣнокъ. Замѣчено, что каждый разъ при работѣ на этомъ участкѣ магнитная стрѣлка уклонялась отъ меридіана. Предполагая въ нѣдрахъ земли залежи минераловъ или металловъ и возможность нахождения цѣлебной воды, губернская землеустроительная комиссія по инициативѣ губернатора и мѣстнаго управляющаго государственными имуществами постановила этотъ участокъ въ размѣрѣ 32 десятинъ выдѣлить изъ промѣтнаго плана казенной статьи въ особыя

хуторъ и обратитъ на него вниманіе...

САМАРА. Въ помѣщеніи губернской управы...

ХАРЬКОВЪ. 28 августа три злоумышленника...

ЧИТА. По дорогѣ отъ Усть-Кари на нижнюю Кару...

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Изъ Парижа на пароходѣ «Сенегаль»...

вами во время высадки и переезда во дворецъ...

19 августа состоялось торжественное открытіе Геджасской желѣзной дороги до Медины.

Съ цѣлью поднятія дисциплины въ арміи первой мѣрой...

Всмітите «единеніе и прогрессъ», объявляя о привѣдѣ къ присягѣ всѣхъ албанцевъ...

ВѢНА. Высшій судъ отгнѣвилъ приговоръ суда присяжныхъ во Львовѣ...

ВѢНА. Сообщаютъ изъ Константинополя, что мѣры военныхъ властей въ Алеппо...

16 августа близъ Стерчева въ округѣ Цина Серрескаго Санджака въ Салоникскомъ вилайетѣ...

БЕРЛИНЪ. Въ официальныхъ сферахъ даютъ слѣдующее толкованіе сообщенію, появившагося 19 авг. въ «Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ»...

газетъ, что опубликованное сообщеніе ускоритъ обнародованіе требованій Франціи и побудитъ Мулай-Гафиду...

ВѢНА. Телеграфируютъ изъ Константинополя, что 19 авг. на приѣмѣ поздравленій совѣта министровъ, гражданскихъ и военныхъ властей...

Центральный комитетъ «единеніе и прогрессъ» обратился къ султану съ телеграммой, составленной въ сердечныхъ выраженіяхъ...

Оттоманскій комитетъ «прогрессъ» въ Ретимно на Критѣ обратился съ поздравительной телеграммой къ султану.

Холера.

Въ Костромѣ заболѣло холерой 7, умерло 2, въ губерніи заболѣло 7, умерло 4.

Въ Нижегородской губерніи съ начала эпидеміи заболѣло холерой 365, умерло 162.

Въ Ташкентѣ по 20 авг. зарегистрировано 10 подозрительныхъ по холерѣ заболѣваній и умерло 5.

Въ Кіевѣ 19 авг. умерло отъ холеры 2. Дѣпровская вода заражена холерными бактеріями.

вибрионами. Съ переходомъ въ артезианскому водоснабженію вагорная часть города испытываютъ недостатокъ въ водѣ.

Въ Красноярскѣ зарегистрировано больныхъ холерой 2, а всего заболѣваній было 7, изъ нихъ со смертнымъ исходомъ 4.

На станціи «Рузевка» Московско-Казанской ж. д. снята съ поѣзда крестьянка съ признаками холеры.

Въ Тифлисѣ заболѣло холерой 2, умеръ одинъ.

На помощь г. Суворову.

Въ № 15 «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» отъ 1 августа помѣщена въ концѣ слѣдующая замѣтка:

Отъ редакціи «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»: Съ 248 №-ра газеты «Русскій Сѣверъ»...

Тому, кто разъяснитъ мнѣ цѣль и смыслъ этого редакціоннаго объявленія, торжественно обещаю выдать въ видѣ преміи мое фотографическое изображеніе.

Если г. Суворовъ хотѣлъ удостовѣрить вѣрность нашей перепечатки, то вѣдь мы его объ этомъ не просили, а всякій удостовѣренія съ приложеніемъ и безъ приложенія казенной печати...

Если же г. Суворовъ огорченъ тѣмъ, что въ нашей перепечаткѣ архаическаго характера нѣтъ «новаго», то онъ самъ виноватъ, ибо читаетъ въ нашей газетѣ...

Выкупъ Ясной Поляны.

Нескромность — отличительная черта нашего времени. Въ этомъ отношеніи дамы не уступаютъ мужчинамъ.

Въ печати появилось слѣдующее письмо графини С. А. Толстой.

Сегодня, сидя у пестеля страдающаго и серьезно больного Льва Николаевича, я случайно взяла въ руки газету «Новое Время» № 11642 (10 августа) и заинтересовалась заглавиемъ статьи: «Толстой и власть».

Уже давно презирая статью этого ловкаго, вѣчно вилующаго и служащаго и нашимъ и вашимъ газетнаго писателя, и не могла все-таки предполагать, что можно безнаказанно давать съ нашихъ словъ рядъ лживыхъ показаній.

Вл. Гр. Чертковъ въ настоящее время находится въ той же комнатѣ, въ которой я пишу эти строки. Онъ говорилъ мнѣ, что действительно изъявилъ желаніе, чтобы по поводу юбилея Льва Николаевича была куплена и роздана крестьянамъ земля Ясной Поляны.

избы, —топящейся по черному,—ничего подобнаго въ нашей Ясной Полянѣ нѣтъ. Это одна изъ самыхъ богатыхъ деревень близъ горъ Тулы.

Не понимаю также, по какому данному и по какому праву г. Меньшиковъ вмѣшивается въ частныя дѣла, считая огромныя капиталы и земельныя собственности нашей семьи, состоящей изъ 36 членовъ и живущей только что не бѣдно.

Г. Меньшиковъ не понимаетъ и того, что какъ бы онъ не тянулся и не щелкалъ своими крошечными, ядовитыми щипчиками, —онъ властенъ затупить передъ собой салютную свѣчу, а не всемірно сътѣщее солнце.

Ясная Поляна. 12 августа 1908 г.

Прощу другія газеты перепечатать. Привожу это письмо цѣлкомъ; оно любопытно для характеристики не моей, накомъ не интересной личности, а самой авторщи письма, жены великаго романиста.

ной собственности. Прілично ли графъ нѣ писать «отвѣтъ», когда ея ни о чемъ не спрашивали? Я разсуждалъ о могуществѣ инстантъ собственности, я говорилъ, что даже самъ великій отрицатель ея, называющей собственность «великимъ грѣхомъ», «вопюшей, жестокой несправедливостью»...

Что касается тона письма гр. С. А. Толстой, урожденной Берсъ, то какъ онъ ни естествененъ для нея, все же жаль, что она не посоветовалась съ Львомъ Николаевичемъ, прежде чѣмъ писать письмо. Именно потому, что великій писатель болелъ и старъ и готовится къ важнѣйшему для него событію, слѣдовало-бы пощадить его спокойствіе.

рейскихъ обличеній, въ которыхъ я совершенно равнодушенъ.

Графиня Толстая обвиняетъ меня въ томъ, что я привелъ въ статью слова В. Г. Чертова, который будто бы никогда изъ не произносилъ. Но цитируемая мной слова г. Чертова обомли длинный рядъ изданій, и г. Чертовъ, сколько помнится, не протестовалъ противъ нихъ. Допустимъ, что интервьюеры нѣрѣдко лгутъ, однако не рѣже отрѣкаются отъ своихъ словъ и тѣ господа, что направиваются на интервью. Я счелъ приведенный мной отзывъ г. Чертова объ Ясной Полянѣ весьма правдоподобнымъ именно потому, что самъ бывалъ въ Ясной Полянѣ и вынесъ о житиѣ тамошнихъ крестьянъ плохое впечатлѣніе.

не то, что нужно. Ища «нового», надо читать не перепечатки, а хотя бы корреспондентку из Ладженска моего друга В. Р., ибо там всегда много нового и притом достаточно сенсационного, но на них вряд ли возможно будет ставить столь любящим г. Суворовым «удостоверения», «с подлинным верно».

В утешение редакторского самолюбия г. Суворова должен почтительнейше доложить ему, что перепечатка о церхвах сдѣлана для лиц не читавших «Епархиальных Вѣдомостей» 1865 года, ибо, въ сожалѣнію, такіе странные люди между читателями иногда встрѣчаются. Л. Ч.

Ив. С. Тургеневъ (1883--1908).

„Да человекъ онъ былъ!“ словами поэта скажетъ край родной... Плещеевъ.

Четверть вѣка тому назадъ, 22 августа 1883 года, въ Буживалѣ (во Франціи), скончался пѣвчѣйшій и любявшій въ свое время русскій писатель Ив. С. Тургеневъ, произведенія котораго, проникнутыя широкой идеей гуманизма, имѣютъ большое историческое и общественное значеніе.

Мы не можемъ, поэтому, пройти молчаніемъ сегодняшній день и, хотя вратѣ, не напомнить читателю о жизни и произведеніяхъ этого литературнаго колосса.

Ив. С. Тургеневъ родился 28 октября 1818 г. въ г. Орлѣ и дѣтскіе годы провелъ въ имѣніи своей матери с. Спасскомъ (Мпенскаго уѣзда, Орловской губ.), гдѣ, окруженный иностранцами учителями и гувернерами, воспитывался въ духѣ чуждомъ всему русскому. Можно съ увѣренностью сказать, что едва-ли бы онъ зналъ хорошо русскій народъ, если-бы въ дѣло воспитанія случайно не вмѣшался арѣвостной камердинеръ, который украдкой время отъ времени читалъ съ барчукомъ русскія произведенія, рассказывалъ ему о русской жизни и этимъ зародилъ въ его душу искру любви къ русскому народу.

Мать писателя была въ полномъ смыслѣ помѣщица-крѣпостница, подъ властной рукой которой жило очень плохо крѣпостнымъ мужикамъ. Сынъ почти ежедневно наблюдалъ сцены барскаго самодурства и произвола надъ мужиками, послѣдствіемъ чего у Тургенева уже съ малыхъ лѣтъ явилось отвращеніе и ненависть къ крѣпостному праву.

Ненависть къ крѣпостному праву уже тогда жила во мнѣ и была причиною тому, что я возросшій среди побоевъ и истязаній, не освернѣлъ руки своей ни однимъ ударомъ — писалъ Тургеневъ въ одномъ изъ своихъ писемъ.

Литературная дѣятельность Ив. С. Тургенева началась, собственно говоря, съ 1843 г., когда появилось первое его печатное произведеніе „Параша“, о которомъ въ свое время далъ хорошій отзывъ Вѣднскій. Затѣмъ, появляются одинъ за другимъ чудные рассказы, подъ общимъ заглавіемъ „Записки охотника“. Рассказы эти, глубоко согрѣтые любовью къ природѣ и человѣку, обратили вниманіе интеллигентнаго общества на обездоленную и угнетенную жизнь крѣпостного мужика, пробудили у большинства чувство состраданія къ послѣднему и вызвали усиленный протестъ противъ крѣпостнаго рабства. „Записки охотника“, по слухамъ, укрѣпили въ душѣ Государя Императора Александра II идею освобожденія крестьянъ.

Дальнѣйшія произведенія („Рудинъ“, „Дворянское гнѣздо“, „Наканунъ“, „Отцы и дѣти“ и др.), ярко отразившія русскую жизнь въ ея разнообразныхъ стремленіяхъ и теченіяхъ, окончательно создали литературную славу и популярность Ив. С. Тургенева.

Послѣдній не чуждъ былъ также и драматическаго писательства: изъ подъ его пера не мало вышло комедій, отличающихся глубиной анализа типовъ. Изъ нихъ и по настоящее время не сходятъ со сцены: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „Нахлебникъ“, „Завтракъ у предводителя“ и др. пьесы, правдиво и интересно изображающія жизнь крѣпостнаго времени... Тургеневъ умеръ, но художественно-изящныя и обязательно-трогательныя произведенія его живутъ съ нами и служатъ прекраснымъ памятникомъ свѣтлой личности гуманнѣйшаго чловека-писателя, этого „поэта въ прозѣ“ Б-и.

О кумовствѣ..

Кумовство — великое дѣло. Читатель не сразу повѣритъ, напримеръ, тому, что путемъ кумовства одинъ брестскій еврейчикъ не бездарную картину въ три дорожка академіи продалъ (это-бы еще ничего это еще возможно), и попалъ въ польскіе короли. Не вѣрите? Я самъ не вѣрилъ, но недавно мнѣ случайно попалъ въ руки оттискъ статьи извѣстнаго (среди евреевъ, конечно) проф. Бернадскаго „Еврей, король польскій“. Заинтересовавшись статьей, я прочелъ ее, а прочтя, развелъ руками. Вотъ какъ передалъ преланіе о Шоель-Боелѣ, Сауль-Государѣ, ученый Лоловичъ:

„Нѣкогда въ Италиі, въ Падуѣ, жила раввинъ Самуэль-Юда, сынъ котораго, Сауль (Шоель), отправился въ Польшу; здѣсь, женившись въ Брестѣ-Литовскомъ, онъ достигъ, благодаря необыкновенной предприимчивости, огромнаго богатства. Случилось, что какой-то изъ Радзивилловъ во время путешествія по Италиі остался вдругъ безъ денегъ въ Падуѣ. Въ своемъ затрудненіи, онъ обратился къ Самуэлю Юдѣ, и тотъ охотно доставилъ възвизначительную сумму денегъ. Въ благодарности за это одолженіе, Радзивиллъ обѣщаль сдѣлать много добраго евреямъ, въ особенности-же обратилъ вниманіе на Шоеля. Возвратившись въ Польшу, Радзивиллъ дѣйствительно пригласилъ къ себѣ Шоеля и вступилъ съ нимъ въ постоянныя сношенія; а когда, въ междурѣчье по смерти Сигизмунда-Августа, магнаты не могли прийти къ соглашенію за счетъ выбора короля, то, по предложенію Радзивилла, выбрали любовнаго ему Шоеля временнымъ королемъ на одну ночь и вручили ему коронныя акты, въ которые Шоель внесъ льготы для евреевъ постановленія, и между прочимъ, что убійство еврея должно быть наказуемо смертью... Вотъ типичный случай кумовскихъ от-

ношеній. Радзивиллъ „поплатился“ и получилъ отъ Юды и Шоеля деньги. Радзивиллъ чувствуетъ нѣжность къ Юдѣ-папенькѣ и Шоелю-сыночку. Но къ Радзивиллу чувствуетъ „нѣжность“ поль-Польша, ибо ата поль-Польша тоже „поплатилась“ и „призвала“ у Радзивилла. Юда шепнулъ, Радзивиллъ мигнулъ, — и Шоель — польскій король. Правда, онъ — король всего лишь на одну ночь, но съ него этого предостаточно, чтобы „внести въ коронныя акты льготы для евреевъ постановленія“.

Такъ вотъ какіе гешефты дѣлаются путемъ кумовства.

Впрочемъ и не такіе еще, а пожалуй почище, но уже не путемъ „кумовства“, а путемъ изобрѣтательности, на какую только и способенъ еврей — эта „высокодаровитая нація“. Судите сами.

Въ кабинетъ могилевскихъ извѣстностей, двухъ присяжныхъ повѣренныхъ, явился совершенно растерянный Негг Кунтце, агентъ богатой „берлинской лѣсной конторы“, и сообщилъ имъ о слѣдующемъ невѣроятномъ событіи.

Берлинская лѣсная контора сплавляла по Днѣпровско-Бугскому каналу огромную партію лѣса стоимостью въ 28,000 рублей. Партію застигла зима, и лѣсъ обмерзъ. Контора стала ждать весны. Время отъ времени наѣзжалъ взглянуть на лѣсъ и Негг Кунтце. Принималъ онъ разъ, прѣзжалъ два раза, — все было въ порядкѣ. Прѣхалъ онъ въ третій разъ, — и волосы встали у него дыбомъ: лѣсъ оказался принадлежащимъ не его конторѣ, а совершенно постороннимъ и совершенно нищимъ евреямъ, Бѣгуну, Шкуркину, Зайчику, Кадитесу, Чижану, Соловейчику и т. д. Негг Кунтце бросился къ властямъ, къ адвокатамъ, и всѣ, выслушавъ обстоятельства дѣла, отвѣчали, что лѣсъ изъ рувъ берлинской конторы высользнулъ и по закону ни подъ какимъ видомъ къ ней уже не вернется.

—Такъ-ли это? въ сотый разъ спрашивалъ Негг Кунтце, вынужденный обратиться наконецъ къ извѣстностямъ.

—Такъ отвѣтили и извѣстности.

—Не можетъ быть! воскликнулъ Негг Кунтце. Увы, это могло быть! А случилось это такимъ образомъ.

разныхъ версій тѣ же самыя, подчасъ очень грустныя легенды. Если такая книга будетъ когда-нибудь написана, графинѣ Софьѣ Андреевнѣ придется похвалиться за приведенное выше письмо.

Слова г. Черткова, перепечатанныя мной, я считалъ потому привадежающими ему, что не кто иной, а именно онъ, г. Чертковъ, дѣлалъ воззваніе о всемирной подпискѣ на выкупъ Ясной Поляны въ пользу крестьянъ. Я не читалъ всѣхъ статей и интервью г. Черткова, но напри-мѣръ въ „Рѣчи“ (№ 132 отъ 4 июня) онъ за своею полною подпискою пишетъ: „Мѣстныя крестьяне разумѣются крайне нуждаются въ этой окружающей ихъ землѣ, и еслибы часть собраннаго фонда была употреблена на то, чтобы приобрести ее у семьи Толстого и передать ее этимъ крестьянамъ въ знакъ уваженія къ Толстому, то этимъ было бы оказано истинное благоданіе тому мѣстному населенію, которое самими условіями жизни поставлено въ непосредственное соприкосновеніе съ Толстымъ“. Далѣе г. Чертковъ намекаетъ на то, что „окружающая“ крестьянъ земля Толстакъ, крайне имъ нужная, мѣшаетъ „лучшему пониманію Толстого со стороны тѣхъ рабочихъ людей, въ ближайшемъ соседствѣ съ которыми ему приходится проводить послѣдніе годы своей жизни“. Г. Чертковъ пишетъ о „глубокомъ сожалѣніи“ Толстого, что „ему самому не довелось осуществить передачу земли; что было бы „слишкомъ жестоко по отношенію къ крестьянамъ“ помѣшать имъ получить этотъ подарокъ, и что великій старецъ „хотѣлъ бы видѣть вокругъ себя людей довольными“. Не намекалъ-ли это на то, что въ Ясной Полянѣ далеко не „всѣ дѣвушки и парни“ веселы и цвѣтущіе, какъ увѣряетъ графиня Толстая? Изъ многихъ сочиненій Льва Николаевича, изъ „Власти тьмы“, изъ „Воскресенья“, изъ статьи „Великій

грѣхъ“ и др. очевидно, что свои страшныя картины народной бѣдности и упадка нравовъ Толстой бралъ не за сто верстъ отъ Ясной Поляны, а скорѣе за сто шаговъ.

Читатели видятъ, что я имѣлъ основанія допустить, что не опростетованныя г. Чертковымъ слова его объ Ясной Полянѣ принадлежатъ ему. Но важность вовсе не въ точной передачѣ разговора г. Черткова съ какимъ-то журналистомъ, русскимъ или иностранцемъ, а въ самой темѣ разговора. Тема же такова, что крестьяне Ясной поляны „крайне нуждаются“ въ помѣщичьей, „окружающей“ ихъ землѣ и сочили бы „истиннымъ благоданіемъ“ получить ее. Это, замѣтите, свидѣтельствуетъ самъ В. Г. Чертковъ, который не стѣсняется въ той же статьѣ называть себя „близкимъ другомъ“ Льва Николаевича, и его литературнымъ представителемъ за границей“. Въ качествѣ дѣйствительно близкаго, даже ближайшаго друга великаго белетриста г. Чертковъ и выступилъ въ русскихъ и англійскихъ газетахъ съ воззваніемъ почтить Толстого подпискою на юбилейный фондъ. Одновременно съ выкупомъ Ясной поляны г. Чертковъ предлагалъ употребить собранныя деньги для изданія такъ называемыхъ „запрещенныхъ“ сочиненій Толстого, т. е. написанныхъ послѣ 1881 года. Воззваніе г. Черткова, сдѣланное болѣе трехъ мѣсяцевъ назадъ, повидимому не имѣло ни малѣйшаго успѣха — ни у насъ, ни за границей. Хотя было заявлено, что самъ Левъ Николаевичъ одобряетъ эту форму его чествованія, но что то не слышно о сколько-нибудь крупныхъ суммахъ, собранныхъ для этой цѣли. Въ то время — въ началѣ мая — я не считалъ возможнымъ высказать объ этой затѣѣ: подумали бы, что я вообще противъ чествованія великаго романиста. Теперь когда сборъ пожертвованій бесспорно провалился и ничѣмъ уже не

помочь, ни повредить ему нельзя, — дозвоительно сказать: что за несчастныя мысли являются у лицъ, близкихъ къ Льву Николаевичу! И до какой степени въ странное волоченіе ставить они нашу русскую литературную гордость! Напр. гр. Софья Андреевна, отбросивъ даже тѣнь скромности, называетъ своего супруга „всемирно свѣтящимъ солнцемъ“. Воображаю, какъ заскрипитъ зубами геинальный старецъ, если прочтетъ эту безтактность! Гдѣ же, скажите, это выдано — печатать о мужьяхъ своихъ такіе комплименты!

Помимо всего прочаго, пышная гиперболы не имѣетъ смысла. Никогда не было и нѣтъ на свѣтѣ всемирно признаннаго чловека. Будда за 2 1/2 тысячи лѣтъ завоевалъ не болѣе 28 1/2% населенія земли, изъ которыхъ большинство только называется буддистами, не имѣя о Буддѣ ни малѣйшаго представленія. Магометъ завоевалъ 12 1/2%, Моисей — 1/2%. Даже Исусъ Христосъ, съ которымъ все же нельзя сравнивать графа Льва Николаевича, покорилъ своему имени лишь 34%, т. е. всего лишь треть обитателей земли — за 19 вѣковъ христіанства. Можно ли говорить о „всемирно-свѣтящемъ солнцѣ“, когда писатель нашъ совсѣмъ неизвѣстенъ девяти-десятымъ русскаго народа, — о другихъ народахъ и говорить нечего. Имя гр. Л. Н. Толстого очень извѣстно русской интеллигенціи, гораздо менѣе — европейской, еще менѣе — американской, — притомъ знать одно имя — далеко не значить знать труды писателя. Эго, конечно, удѣлъ не одного Толстого, а всѣхъ великихъ авторовъ. Въ Англии, въ одной образованной семьѣ прѣзвѣній нѣмецъ спросилъ, какъ имъ правится Гете. Хозяинъ принялъ затрудненный видъ. — Кто это — Гете? — Какъ! — изумился нѣмецъ, — вы не знаете нашего Гете? Величайшаго нашего писателя? англичанинъ свонфузилъ: —

Ну, конечно, знаемъ! — успѣшала онъ поправиться: — только у насъ онъ называется Шиллеромъ... Въ самой Германіи среди мелкой буржуазіи и крестьянства, поголовно грамотнаго, прошедшаго недурную школу, была сдѣлана анкета: „кто такой былъ Шиллеръ?“ и среди болѣе или менѣе фантастическихъ отвѣтовъ попадались такіе: Шиллеръ — извѣстный сапожникъ. Не говоря о Толстомъ, — даже такіа вѣчныя имена, какъ Гомеръ и Шекспиръ — разѣ можно ихъ назвать „всемирно свѣтящими солнцами“? Къ сожалѣнію и можетъ быть къ стыду чловечества — нельзя. Затѣмъ, неужели не бѣгать въ глаза это противорѣчіе: писателя съ одной стороны называютъ „всемирно-свѣтящимъ солнцемъ“, съ другой — собираютъ пожертвованія на изданіе его сочиненій. Вѣдь если бы послѣдніа имѣли значительный интересъ, неужели не нашлось бы для нихъ издателей? Находились они, но терпѣли крушеніе, именно потому, что публики въ подавляющемъ большинствѣ холодна къ публицистикѣ гр. Толстого. Она неинтересна, эта публицистика, и не смотря на запрещенность — не идетъ. Полное собраніе запрещенныхъ статей Толстого достигаетъ 25 томовъ (суда по объявленію 1905 г.), и многія изъ нихъ неизвѣстны даже гоцговамъ. Несравненно интереснѣе белетристика Льва Николаевича, — и она, составляя собственность семьи, — очень хорошо продается. Какъ я уже писалъ, за одно лишь изданіе дозволенныхъ сочиненій Л. Н. Толстого Марксъ предлагалъ графинѣ Софьѣ Андреевнѣ 200 тысячъ, и она нашла эти условія невыгодными. Мнѣ кажется совершенно недостойно имени великаго русскаго писателя — собирать во всемъ свѣтѣ пожертвованія на изданіе вещей, которыя нигдѣ не нравятся. Что это за страсть у г. Черткова — постоянно кланяться денегъ на свои изданія! Говорю —

ХРОНИКА.

Бревна, принадлежащая берлинской конторѣ, были помѣчены буквой Б. Проходили мимо нихъ нищій еврей Бѣгунъ, взглянулъ на клею и его ослѣпила гениальная мысль: Б.—это означаетъ Бѣгунъ. Бѣгунъ бросился къ другимъ гениальнымъ евреямъ, еврейские мозги зашевелились, мысль была обработана въ теоріи и затѣмъ исполнена на практикѣ.

Прежде всего Бѣгунъ притворяется, что онъ долженъ Дубину, такому-же нищему, какъ и онъ самъ, сто тысячъ рублей,—долженъ, но почему-то не хочетъ отдавать: Бѣгунъ и Дубинъ спорятъ, ссорятся, бранятся, наконецъ утомляются и рѣшаютъ повончить дѣло третейскимъ судомъ. Судья избирается тоже еврей и тоже нищій, по ремеслу стекольникъ. Стекольникъ рѣшаетъ въ пользу Дубина. Бѣгунъ огорченъ, но подчиняется, и дѣло получаетъ законное теченіе.

Постановленіе третейскаго суда представляется въ окружной судъ и тамъ утверждается, безъ рассмотрѣнія его, согласно закону, по существу; по закону же выдается Дубину исполнительный листъ. Листъ передается судебному приставу, который съ необычайной поспѣшностью вывѣшиваетъ въ указанныхъ закономъ мѣстахъ указанныя закономъ объявленія о продажѣ принадлежащаго Бѣгуну имущества. По истеченіи законнаго срока происходятъ торги, и такъ какъ Дубинъ указывалъ на лѣсъ, помѣченный буквой Б, какъ на принадлежащій Бѣгуну, то проданнымъ (разумеется, за безцѣнью) оказывается лѣсъ. Покупщиками явились хорошіе знакомые Бѣгуна и Дубина, тоже нищіе евреи.

Можно-ли признать эти торги неправильными?—Нѣтъ, ибо пропущены сроки на ихъ обжалованіе и кромѣ того они были произведены съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей. Объявленія были вывѣшены, а удостоверяется въ томъ, дѣйствительно-ли движимое имущество принадлежитъ должнику, судебный приставъ по закону не обязанъ. Проданное-же съ торгового движимое имущество по закону ни въ какомъ случаѣ отъ купившаго отбрано быть не можетъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„свой“, потому что если бы собрали юбилейный фондъ, то издателемъ запрещенныхъ сочиненій явился бы, какъ и теперь, „литературный представитель“ Л. Н. Толстого—В. Г. Чертковъ (самъ настоянникъ воронежскихъ латифундій). Изъ двухъ ревностныхъ издателей гр. Толстого одинъ—именно В. Г. Чертковъ по крайней мѣрѣ раздѣляетъ его мысли. Что касается графини, то сколько разъ писалось о враждѣ ея къ запрещеннымъ идеямъ Толстого. Это не мѣшаетъ ей крикнуть о „всемірно-свѣтцѣмъ солнцѣ“...

Не болѣе удачной я нахожу мысль собирать пожертвованія на выкупъ Ясной Поляны. Это похоже на старину, когда собирали деньги на выкупъ плѣнныхъ. Что владѣльцы Ясной Поляны, послѣ революціи и обострившихся отношеній къ крестьянамъ не прочь продать гнѣздо великаго писателя,—это совершенно понятно. Понятно и желаніе выручить возможно крупную сумму. Но если тутъ не одинъ коммерческій расчетъ, а также искреннее желаніе почтить великаго человека, то кто мѣшаетъ гр. Софьѣ Андреевнѣ даже теперь, послѣ провала юбилейнаго фонда, осуществить его задачи? Въместо того, чтобы призывать къ пожертвованіямъ весь міръ—съ рискомъ получить конфузныи отказъ—кто препятствуетъ графинѣ самой пожертвовать хотя бы одно лишь дозволенное изданіе своего мужа на названнаго добряго дѣла? Двухсотъ тысячъ хватило бы и на выкупъ Ясной (если не заламывать цѣны), и на издательскій фондъ. Подобный великодушный поступокъ былъ бы не фразой о „всемірно-свѣтцѣмъ солнцѣ“, а маленькимъ добрымъ дѣломъ. Говорю—маленькимъ, такъ какъ это было бы лишь слабою попыткой вернуть народу то, что онъ за цѣлыя столѣтія далъ семьѣ Толстымъ.

Вы скажете: такое пожертвованіе было бы личнымъ чествованіемъ Льва Николае-

Губернскимъ комитетомъ по дѣламъ мелкаго кредита разрѣшено открытіе кредитныхъ товариществъ: 1) въ дер. Горбово, Благовѣщен. волости, Вологодс. уѣзда, съ распространеніемъ дѣйствія на всю волость; Кадниковскаго уѣзда: 2) въ с. Никольскомъ, Заболотско-Юзовской волости, тоже на всю волость, и 3) въ д. Приютинѣ, Ильинской вол. съ распространеніемъ дѣйствія на двѣ волости: Ильинскую и Михайловскую. Основаны на ссудѣ Государс. Банка, срокомъ на 13 лѣтъ, по одной тысячѣ руб. первому и третьему и двухъ т. р. второму.

Сессія Окружнаго Суда (съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей) назначена въ Вельскъ, съ 4 по 8 сентября; слушается 10 дѣлъ, обвиняемыхъ 13 (по одному дѣлу 4).

Дѣйствія уѣздныхъ по воинской повинности присутствій по призыву молодыхъ людей на службу будутъ открыты: въ г. Грязовцѣ: 15 октября—въ III призывн. участкѣ, 19-го во II-мъ и 23-го въ I уч. Благонадежные новобранцы, послѣ приема и приведенія ихъ на вѣрность службѣ въ присягѣ, будутъ отпущены на родину до 29 октября. Никольскаго уѣзда: 15 октября—въ с. Подосиновскомъ, той же волости, II уч.; 25 октября—въ г. Никольскѣ, I уч., и 10 ноября—въ с. Вознесенскомъ, той же волости, III уч. Срокомъ для явки новобранцевъ, которые будутъ распушены по домамъ—1 декабря.

Торгующій по свидѣтельству 2 разр. крест. Федоръ Егоровъ Романовскій, по опредѣленію Окружнаго Суда, объявленъ несостоятельнымъ должникомъ по торговлѣ.

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника торговаго дома, Н. Галкина съ сыномъ, получило утвержденіе окружнаго суда и открыло свои засѣданія въ гор. Вологдѣ, 2 части, уголь Благовѣщен. и Пятницкой ул., кварт. В. В. Буковского домъ бывш. Благово.

На станціи Опарино, Пермь-воглас. ж. д., съ 1 сентября, будутъ открыты почтовыя операціи по продажѣ знаменъ почтовой оплаты (марокъ); приемъ

вѣща со стороны графини, а не общественнымъ. Нужны взносы публики, т. е. сочувственниковъ и поклонниковъ великаго писателя. Но мнѣ кажется, такой публичный фондъ уже собранъ. Это именно тотъ капиталъ, который читающая публика заплатила графинѣ Софьѣ Андреевнѣ за сочиненія Льва Николаевича. Въ самомъ дѣлѣ: вы покупаете томъ Толстого и этимъ выражаете сочувствіе автору. Весь коммерческій барышъ, остающійся сверхъ стоимости изданія, есть чистый подарокъ писателю,—материальный знакъ сочувствія. Изъ такихъ подарковъ, изъ читательскихъ пожертвованій (иногда крайне скуднаго кошелка) составилось огромное состояніе графини. Какую бы часть подобныхъ приношеній ни взять—это будетъ не только ея собственность, но и наша, покупателей Толстого. И нравственно, пожалуй, болѣе наша, чѣмъ ея. Значитъ, выкупъ ею Ясной Поляны (у самъ себя) былъ бы, одновременно, актомъ всенароднаго читательскаго почтенія къ великому юбиляру!

Если графиня вновь замѣтитъ: какое я имѣю право касаться ея частныхъ доходовъ, я отвѣчу: такое же, какое вы, графиня, имѣете право касаться моихъ денежныхъ дѣлъ. Вы упрекаете меня за то, что я получаю огромныя (будто бы) деньги за свои писанія. Но я—стоитъ ли говорить обо мнѣ? Я—обыкновенный смертный и получаю только заработную плату. Плата у меня задѣльная, за известное количество и известное качество работы. Чужихъ сочиненій я не издаю, чужими трудами не промышляю, чужою огромною славою не составляю себѣ имени и рекламы. М. Меньшиковъ.

и выдача простой и заказной корреспонденціи въ видѣ пакетовъ съ объявленною цѣнностью до 200 р. и посылковъ.

Въ городскомъ общественномъ банкѣ, 28 августа (четвергъ), въ 12 ч. дня, будутъ продаваться аукционнымъ порядкомъ, просроченные залоги, заключающіеся въ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещахъ; залоги могутъ быть перезаложены на новые сроки.

Ярославскимъ отдѣл. крестьянск. поземельн. банка назначенъ въ продажу (аукционнымъ порядкомъ) участокъ второго Старовскаго товарищества, по дачѣ сельца Васильевскаго, 105 десят. 182 саж., находящагося въ Панфиловс. вол., Грязовецкаго уѣзда, за невзносъ срочныхъ платежей.

24 августа въ 10 ч. утра въ помѣщеніи вологодской городской думы имѣетъ быть общее собраніе членовъ профессиональнаго общества рабочихъ булочниковъ и кондитеровъ для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ: 1) отчетъ управленія, 2) отчетъ библиотечной комиссіи и 3) текущая дѣла.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

18 августа дворянинъ Викторъ Кюонъ заявилъ полиціи, что 17 августа при выходѣ изъ цирка похищены у него изъ кармана серебряныя часы, съ металлическимъ подвѣскомъ, стоющіе 9 руб.

20 августа изъ квартиры врна Константина Аристова въ домѣ Губина, по Влаевской ул., совершена кража пиджака и одѣяла. Пиджакъ найденъ полиціей въ толгучемъ рынкѣ у торговца Андрея Шапилова, купившаго его у невѣстнаго человека.

17 августа у цирка, послѣ окончанія представленія найденъ крестьянскими мальчишками Константиномъ Кувшиновымъ и Сергѣемъ Кабановымъ дамскій зонтикъ, который и представленъ во 2 ч.

Трупъ. На лѣвомъ берегу р. Кубины, близъ с. Ильинскаго, Грибцовс. вол., Кадников. уѣз., въ 7 саж. отъ тракта съ перевозу черезъ рѣку, въ амѣ для картофеля, найдено тѣло невѣстнаго мужчины, раздѣленное на части: часть грудной кѣтки съ позвоночникомъ, правая и лѣвая руки, нижняя часть туловища и въ мѣшкѣ изъ грубаго холста—голова и голени. Покойный на видѣ 60 лѣтъ, роста около 2 ар. 6 верш., на головѣ значительная лысина: волосы на головѣ темнорусые, нестриженные, на бородѣ—сѣдые, усы почти совершенно сѣдые, коротко подстриженные, носъ орлиный.

21 августа рано утромъ изъ погреба, принадлежащаго вр. Маріи Пироговой на Фрязиновской наб., похищено съѣстныхъ припасовъ на сумму около 4 рублей.

21 августа съ пристани Сѣвернаго Пароходнаго Общества у сына священника Александра Подъякова похищенъ багажъ на сумму 20 руб.

18 августа изъ каюты баржи Сѣвернаго Пароходнаго Общества у Степана Удачина похищены разныя вещи на сумму 24 р. 10 в.

20 августа у спавшаго около Богородскаго кладбища пьянаго вр. Ивана Смирнова похищены кошелекъ съ 3 р., билетъ городского ломбарда на заложенныя вещи и серебряныя съ цѣпочкою часы.

Биржа

за 21 августа 1908 года.

Table with columns: Покуп., Прод., 5% бил. перв. вн. съ выигр. займ., 5% бил. втор. вн. съ выигр. займ., 5% з. съ выигр. л. Г. Дв. Зем. Бан., 4% рента, 5% заем. 1906 г., 5% об. 1905 г. I в., 5% об. 1905 г. II в., 5% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка, 4 1/2 зак. л. Г. Дв. Зем. Банка, 4% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка, 3 1/2% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка, 5% св. Кр. П. Бан., 4 1/2% св. Кр. Поз. Банка, 4% св. Кр. П. Бан.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

Table with columns: паст., почт., скорый, Отходъ въ Ярославль 1 ч. 37 м. дн. 5 ч. 50 м. ул., Петербургъ 5.55 д. 5.45 ул. 4.55 дн., Архангельскъ 7.5 в., Вятку 13.56 дн. 8.5 в. 13.41** вч., Прих. изъ Ярославля 5.5 м. ул. 4.38 м. дн., Петербурга 11.10 ул. 6.15 д. 13.16** ул., Архангельска 4.45 ул., Витки 3.40 дн. 4.50 ул. 4.31* дн.

* по Вторникамъ. ** по Воскресеньямъ (ночь съ субботы.)

Advertisement for 'Накидки флотскія' and 'ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ МѢХОВЫХЪ И СУКОНЫХЪ ТОВАРОВЪ МУЖСКОГО И ДАМСКАГО ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ СЕМЕНА ГРИГОРЬЕВИЧА БЕРСЕНЕВА'. Includes text about clothing, prices, and contact information.